

На рассвете Чжан Чуньни на лошади с рыжей гривой прискакал к горной долине в пяти верстах от уезда Чанхэ. Здесь когда-то была деревня Лаован, но теперь осталась лишь пустынная земля, покрытая травой и деревьями, с горами земли и камней, но без деревни. Увидев перед собой эту картину, Чжан Чуньни потянул за поводья. После покорения белого обезьяны и пятидневной подготовки, под напором уездного правительства, Чжан Чуньни наконец-то без промедления прибыл в деревню Лаован. Энергия души распространилась, и пустынная земля перед ним вдруг изменилась в глазах Чжан Чуньни. Серый туман наполнил воздух, окутав всю горную ложбину. В тумане можно было разглядеть неясные очертания некоторых домов, которые и были исчезнувшей деревней Лаован. — Иньская энергия сгущается, призрачная энергия наполняет воздух. Это место превратилось в призрачное гнездо. Он протянул руку, схватил горсть серого тумана и посмотрел на светлый черный иней, сконденсировавшийся у него в ладони. Выражение Чжан Чуньни изменилось едва заметно. Судя по текущей ситуации, этот призрак не только бродит в деревне Лаован, но и намеревается здесь укорениться. — Что-то здесь привлекает этого призрака и заставляет его не хотеть уходить, или же этот призрак действительно контролируется кем-то? После множества размышлений у Чжан Чуньни появились некоторые догадки, но, к сожалению, не было точного направления. Хотя они нарочно задержали процесс на несколько дней, Чжан Чуньни и Чжан Чжун все равно не смогли собрать больше полезной информации. — Но одно можно сказать наверняка: уровень культивации этого призрака составляет около трехсот лет. После многократных испытаний с участием Чжан Чжун и теперь личного контакта, Чжан Чуньни сделал точный вывод. — Этого достаточно. Глядя на деревню в сером тумане, в глазах Чжан Чуньни вспыхнула режущая светлота. Ших, ветерок подул, и фигура Хун Юна появилась рядом с Чжан Чуньни. Тело парило в воздухе, глядя на призрачную сферу перед собой, Хун Юн инстинктивно почувствовал опасность. Его маленькое личико было наполнено серьезностью, но не страхом. Это было двойное изменение в силе и менталитете. Он уже не тот, кем был раньше, и у него было что доказать. Открыв рот, он сделал глубокий вдох, словно долговязый кит, заглатывающий воду, вызывая волны в воздухе. Тело Хун Юна окрасилось в багровый цвет, и его фигура быстро увеличивалась в размерах, отбрасывая тень на землю. Но этот красный облак все еще не был удовлетворен и продолжал накапливать силу, пока его размер не увеличился до размеров маленького домика. Только после достижения предела он остановился. Ших, накопленная долгое время сила взорвалась, словно наводнение, и вышла из-под контроля. Ветер завыл, но не было остроты, только тепло и жизненная сила. На мгновение трава под ногами Чжан Чуньни пустила новые ростки со скоростью, видимой невооруженным глазом, создавая зеленый ковер весны. По указанию Чжан Чуньни Хун Юн вызвал весенний ветер. Цок, словно раскаленное железо встретилось с холодной водой, звук шипения не прекращался. Призрачная энергия холодна, и воля смерти пронизывает воздух, но весенний ветер содержит жизненную силу. Между ними фундаментальное различие, они конфликтуют друг с другом, как вода и огонь. Весенний ветер завыл, и серо-голубой туман, который первоначально занимал всю горную ложбину, вдруг начал кипеть, словно кипящая вода. Смотря на эту картину спокойно, выражение Чжан Чуньни оставалось неизменным. Хотя он был уверен в том, что сможет справиться с призраком, обладающим трехсотлетней культивацией, он не стал безрассудно вступать в призрачную сферу и входить на территорию призрака. Вода и огонь столкнулись, лед растаял и снег растаял. Пока весенний ветер продолжал дуть, серо-голубой туман отступал, и сцена в горной ложбине резко изменилась. Свет и тень менялись, иллюзия рассеивалась, появились маленький глинобитный дом, большая каменная мельница у входа в деревню, абрикосные деревья и несколько десятин рисовых полей вокруг, настоящая деревня Лаованян появилась тихо. — Одетый в красный и цветной? Весенний ветер продолжал дуть, сдувая холод в горной ложбине. Глядя на обветшалый маленький поселок и красные одежды, висящие на кровле, у дороги и на абрикосных деревьях, Чжан Чуньни слегка поднял брови. Неожиданно, жители деревни Лаованян не были поглощены призраками, и сцена внутри не была ужасной. Вместо этого она была наполнена радостью. Именно в этот момент Чжан Чуньни увидел трех пар

мужчин и женщин, занимающихся непристойным поведением на открытом воздухе, включая семидесяти-восьмидесятилетнего старика и шестнадцати-семнадцатилетнюю молодую невестку.— Принимают эликсиры? Своим пронзительным взглядом Чжан Чуньи увидел реальность через оболочку. Хотя эти люди, независимо от того, старики они или женщины, казались сияющими лицами, на самом деле их дух был поглощен чем-то в процессе наслаждения.— Это не то, что должны делать обычные призраки. Шагая к деревне Лаованзян, в голове Чжан Чуньи возникли мысли. Призраки часто считают людей своей добычей, и самый простой способ — поглотить их напрямую. Однако этот метод был относительно грубым и не очень эффективным. Метод эликсира, используемый этим призраком в деревне Лаованзян, безусловно, был шагом выше прямого поглощения.— Это злой культиватор? Чем ближе к деревне, тем гуще становились облака и туман вокруг Чжан Чуньи. Призраки рождаются из негодования живых существ, и люди составляют большинство, потому что человеческие души чисты и духовны, и семь чувств самые богатые. Именно поэтому мудрость призраков намного выше, чем у других монстров. Но демоны всегда остаются демонами, и качество души призраков также грязно, так что нет коротких путей. Даже если вы освоите соответствующий метод, все равно нелегко действительно понять метод восполнения. Более того, хотя низкоуровневые призраки обладают некоторой интеллектуальностью, они в основном полагаются на инстинкт. С такой вкусной кровавой едой перед ними они будут поглощать ее, не задумываясь. Во что бы то ни стало, сначала съесть. Только те призраки, которые были отшлифованы небожителями, будут стремиться к максимизации прибыли и смогут легко освоить метод эликсира на низком уровне. Перейдя абрикосовое дерево и пройдя мимо каменной мельницы, Чжан Чуньи немного остановился и посмотрел на юго-восточный угол деревни Лаованзян, где он увидел глубоко спящую призрачную энергию. И в тот момент, когда Чжан Чуньи действительно вошел в деревню Лао Ваньзян, волна крайней злобы окутала его. Треск, дверь открылась, и фигуры одна за другой вышли из домов по обе стороны. Были и мужчины, и женщины, все они были растрепаны. В руках у них были различные орудия, такие как кухонные ножи, мотыги, вилы для навоза, скалки и т.д., и все они смотрели на Чжан Чуньи с выражением ненависти.— Чужак, тебе здесь не рады. Верхняя часть тела была обнажена, волосы седоваты, кожа покрыта костями. Старик заговорил. Хотя туман окружал Чжан Чуньи, он явно был необычным и не вызывал страха. Как только это заявление прозвучало, другие жители тоже заговорили в поддержку, и толпа вскоре воспылала гневом. Глядя на такую картину, Чжан Чуньи был безразличен.— Ты злобный червь, если хочешь навредить Фее, то переступи через мое тело. С пеленой слюны изо рта он бросился вперед с тарелкой неизвестной воды и вылил ее на Чжан Чуньи. Уии, ветер завыл, и вода потекла назад. Фигура старика была прямо поднята в воздух и упала тяжело на землю. Он не мог встать на время, но не был мертв. Глядя на такую картину, Чжан Чуньи слегка нахмурился, не из-за жителей или старика, а из-за Хун Юна. В тот момент Хун Юн колебался и сдерживался. При нормальных обстоятельствах старик должен был быть разорван на куски.— Ты долго общался с людьми, думаешь, что стал человеком? Научился состраданию и не можешь справиться с этими старыми и слабыми людьми? В этот момент Чжан Чуньи понял мысли Хун Юна. В это время, видя, как старик сдуло порывом ветра, окружающие жители не только не испугались, но и были полностью разъярены.— Он демон.— Фея дала нам прекрасную жизнь, и мы не должны позволить демону навредить фее.— Убей его, добей его. Толпа была разъярена, крича и убивая, и более ста жителей кинулись вперед с различными орудиями. Глядя на такую картину холодными глазами, Чжан Чуньи не заставил Хун Юна действовать. В определенной степени, для монстров научиться сострадать к слабым неплохо. Ууу, прозвучал низкий рык, и белая обезьяна с шестью ушами на голове и лицом, похожим на громовой, появилась рядом с Чжан Чуньи. Тени кричащих и убивающих жителей отражались в глазах белой обезьяны, и в теле белой обезьяны начал подниматься след ярости. Бам, оставив глубокий след на земле, фигура белой обезьяны вдруг прыгнула вперед, словно тигр, врывающийся в стадо овец, и вдруг раздались крики.

<http://tl.rulate.ru/book/113849/4565192>